

УДК 811. 512. 1

БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ И ПРОКЛЯТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ГУСЕЙНА КУРДОГЛЫ

Велиев Э.

Институт фольклора Национальной академии наук Азербайджана

Мастер слова, обратившийся к фольклору, творчески использовавший его традиции, всегда считается современным. Такие произведения всегда бывают востребованными. Одним из таких поэтов является Гусейн Курдоглы. В статье исследуются благопожелания и проклятия из стихотворений этого Азербайджанского поэта.

Ключевые слова: Гусейн Курдоглы, поэзия, благопожелания, проклятия

Постановка проблемы. Взаимосвязи и взаимодействия фольклора и письменной литературы обладают древней историей. Как известно, письменная литература в начальный период формировалась именно на основе фольклорных традиций. В разные времена эти связи развивались по разному, но никогда не разрывались.

Использование фольклора общая традиция для литературы народов мира. В современной Азербайджанской письменной литературе эта традиция также продолжается и развивается. Творчество Азербайджанских поэтов XX века особенно привлекает внимание богатством фольклорных мотивов и тематическим разнообразием.

В настоящее время частое обращение к фольклорной тематике, к образцам устного народного творчества, использование их является актуальным. Мастер слова, обратившийся к фольклору, творчески использовавший его традиции всегда считается современным. Такие произведения всегда бывают востребованными. Одним из таких поэтов является Гусейн Курдоглы. Большую часть его поэтического наследия составляют произведения, посвященные тоске по родине. В стихотворениях «*Kəlbəcərli günlərim*» («Дни в Кельбаджаре»), «*Necə satım*» («Как продать»), «*Gözümdən, könliümdən Qarabağ keçir*» («От всей души желаю Карабах»), «*Od-oçağım dağılmış*» («Разрушился дом мой»), «*Qisasımı al deyir*» («Требует мести»), «*Yuxuda kəndimizdəyəm*» («Во сне посетил деревню»), «*Özünə qərib demə*» («Не называй себя чужеземцем»), «*Yazda kəndimizə qaranquş gəlir*» («Весной в наше село прилетают ласточки») и в других образцах воспеваются тоска по родине, Карабахская скорбь, любовь к земле. Ведущая идея этих стихотворений – привязанность к родине и земле.

Самыми распространенными жанром фольклора, использованным в творчестве Гусейна Курдоглы, являются благопожелания и проклятия. Многие из них перешли в творчество Гусейна Курдоглы из устного народного творчества. Гусейн Курдоглы использует благопожелания и проклятия для усиления действенности поэтического слова. Он обращается к этим фольклорным жанрам для выражения настроения и характера персонажей. Благопожелания и проклятия также содействуют выражению ситуации, воспетой в стихотворении.

В произведениях Гусейна Курдоглы были использованы многочисленные благопожелания с целью выражения чувств радости и чаяний, пожелания всего хорошего. Благопожелания в его стихотворениях используются не подвергаясь изменениям. Народ, в основном, адресовал свои благопожелания Всевышнему и верил что именно с его позволения сбудется все желаемое. Например:

Allah sənə yar olsun. *Да будет Бог с тобой*

Allah köməyin olsun. *Бог в помощь*

В творчестве поэта есть множество таких благопожеланий:

Karvanbaşı, allah sənə yar olsun, *Караванбаши, Бог тебе в помощь*

Bu kağızı apar Arzu dağına [1, 233] *возьми это письмо на гору Арзу*

Как видно, это благопожелание не отличается от народных благопожеланий. В этом благопожелании из поэмы «Ашыг и Яхши» цель совершенно ясна выражена. Этот образец был заимствован поэтом из фольклора, и не подвергнув никаким изменениям был использован в поэме по назначению.

Одним из распространенных традиций нашего народа является высказывание восхвалений и благопожеланий в адрес друг друга. В древнеиндийском памятнике «Веда» говорится что, Бог создал человека на подобие себя, Он живет в сердце каждого из них. Человек с любовью в сердце должен жить подобающе – с великодушием, милосердием, благодеяниями [2, 37]. Поэтому благопожелания и восхваления считаются предвестником удачи и благополучия. «*Qurban olum*» – «да буду жертвой твоей», «*dərdin alım*» – «да возьму все беды твои» являются широко распространенными среди народа благопожеланиями. Г. Курдоглы также использует эти образцы в своих произведениях:

Qurbanlıq saxladın, qismət olmadı, *У тебя был жертвенник, но не судьба*

Mən sənin qurbanın olum, ayılım. *Да буду я твоей жертвой, и разлучусь*

Dərd səni yandırır qürbət ölkədə, *Будешь сокрушаться от горя на чужбине*

Əlindən dərdini alım, ayılım [1, 232]. *Да возьму горе твое, и разлучусь.*

Эти выражения позволяют поэтически прикрашивать стихотворение. Как видно из стихотворения, люди адресуют благопожелания своим близким, друзьям, восхваляют их, и этим как бы успокаивают их. Поэт использует это качество благопожелания и не жалеет своих восхвалений от героя стихотворения.

Как и благопожелания, проклятия также связаны с общественными событиями, происходившими в истории народа. В проклятиях отражена кровавая история народа, его социальный быт. Например: «*Elin-oban yarımasın*» – «Да не удовлетворишься твой народ», «*Soyuna yağı dadansın*» – «Да повадится враг в твой род», «*Düşmənin el-obasında başıparaqlı tapılmasın*» – «Да не останется одного мужчины во вражеском племени», «*Yağı gələn yollara daş yağsın*» – «Да осыпятся камнями пути вражеские», «*Namərdin tufağı dağılsın*» – «Да разрушится дом вражеский», «*Yağının yığdığı ellərə qalsın*» – «Да достанется народу собранное врагом», «*Yağının yurdunda canavar ulasın*» – «Да завоюют волки на земле вражеской», «*Yağının ulusundan vay-şüvən əskik olmasın*» – «Да не убавиться плач на земле вражеской», «*Yağıya allah qənim olsun*» – «Да обрушится на врага кара божья», «*Dava istəyənin damı başına uçsun*» – «Да обрушится крыша у сутяжников», «*Ruzuya toxunanın balası mələr qalsın*» – «Да заблеет дитя того, кто тронет хлеб насущный» и другие такие проклятия носят социально-

общественный характер. Эти проклятия, сказанные с болью в сердце, свидетели многих кровавых событий [3, 170-180].

Проклятия отличаются по идейно-тематическим и форменным особенностям. Множество образцов различных проклятий можно повстречать в классических дастанах и ашугском творчестве. В «Книге-Деде Коркута» встречается множество проклятий. Эти проклятий, сказанные в адрес недруга, врага, грабителя действуют как острое орудие. В «Песне о Бамсы-Бейреке, сыне Бай-буры» читаем:

«- Безумный Карчар схватил в руки меч, на расстоянии локтя он, кипя гневом, произвел нападение, безумный бек хотел ударить и поразить деда; дед Коркут сказал:

- Если ударишь, да засохнет твоя рука!»[4, 40]

Множество таких замысловатых проклятий можно повстречать в песнях «Книге моего деда Коркута».

В творчестве Гусейна Курдоглы были отражены широко распространенные проклятия, связанные с древними верованиями. Он мастерски использовал проклятия, связанные с «Книгой моего деда Коркута» и Азербайджанскими сказками. Эти проклятия помогли поэту выявить внутренний мир персонажей, и более жизненно описать их.

Проклятия, сказанные народом в различных вариантах, такие как «*Canın sağ olmasın*» – «Да не будет здоровым тело твое», «*Canına dərd olsun*» – «да будет горе тебе», «*İt azarına tutulasan*» – «Да заразишься ты собачьим недугом», «*Əlin qurusun*» – «Да засохнет рука твоя», «*Əlin əldən tutmasın*» – «Да не будет держать рука твоя другую руку», «*Əlin qırılsın*» – «Да поломается рука твоя» [3, 175-178], в творчестве Гусейна Курдоглы использованы таким образом:

Çadırda can verənin dərdi canına düşsün,

Да возьмешь все беды умирающего в шатре-палатке на себя

İtin qurdun azarı kirli canına düşsün,

Да заразиться грязная твоя душа собачьим недугом

Ey millətin cibinə əl salan xırsız gəda,

Эй, ворюга, кто лезет в карман народа

Çin olsun el qarğışı: əlin yanına düşsün [5, 361].

Да сбудется сказанное народом проклятие:

да засохнет рука твоя

В этом стихотворении проклятие «*Да возьмешь все беды умирающего в палатке на себя*» продукт воображения поэта. В этом полустушии отражено бедственное положение, страдания и горести сотни тысяч беженцев и переселенцев, вынужденно покинувших свои земли во время Карабахской войны. Поэт выразил эту скорбь и боль в форме проклятия. Проклятие во втором полустушии является измененной формой народного проклятия «*İt azarına tutulasan*» – «Да заразишься ты собачьим недугом». В четвертом полустушии народное проклятие не подверглось никаким изменениям. Нельзя не упомянуть один нюанс. Еще одно народное проклятие поэт использовал в последнем полустушии. Он по принципу рифмы мастерски согласовал первое, второе полустушии с четвертым. Он смог ввести проклятие в стихотво-

рение не только идейно-эстетическим путем, но и придерживаясь поэтических требований жанра.

В стихотворениях Гусейна Курдоглы можно повстречать такие народные проклятия как «*Yarımayasan*» – «Да не будешь удовлетворенным», «*Yarımla qoşa qarımayasan*» – «Да не состаришься ты с возлюбленной», «*Yarın yarımасын, əli-əlindən üzülsün*» – «Да не будет удовлетворенным возлюбленная твоя, да разлучится с тобой» и т. д. [3, 175-178]:

В народе:

Əzizim, donum qara, *В черном платье я*
 At qara, donum qara. *На черном коне в черном платье я*
 Fələyi yarımасын, *Пусть не будет удовлетворенна судьба*
 Özüm gənc, günüm qara [3, 33]. *Сама молода, дни мои черны*

У Гусейна Курдоглы:

Aydan- gündən ağı söz, *Чище месяца и дня, слово*
 Mın arzunun bağı söz. *Плод тысяча чайний, слово*
 Səni yarımасын, *Да не будешь удовлетворенным*
 İncitdinmi yağı, söz?! *Обидело любимую, слово?* [6, 127].

Если в народном баяты обвиняется судьба (образ судьбы-фортуны), Гусейн Курдоглы обвиняет слово. Слово, которое обидело любимую становится мишенью проклятия. Это проклятие как по форме, так и по содержанию было согласовано со стихотворением. В древние времена вера в остроту силы проклятий была очень велика. Люди, которые беспокоились за судьбу своих детей, называли их двумя именами. Одно имя в большинстве случаев оставалось тайным. Таким образом, люди верили в защиту своего ребенка от проклятий.

В народе широко распространены проклятия «*Gözünə millər çəkilsin*» – «Да ослепнут глаза твои» [7, 43], «*Gözün ovcına tökülsün*» – «Да расплавятся глаза твои», «*Gözünə mil batsın*» – «Да воткнутся стержни в глаза твои» и т. д. Эти проклятия, передаваясь из уст в уста, живут доселе в народе. Эти проклятия можно повстречать и в ашугском творчестве.

У Аббаса Туфарганлы:

«Adam var, dəstinə verəsən güllər,
Есть люди, которых хочется осыпать цветами
 Adam var gözünə çəkəsən millər
Есть люди, которым хочется воткнуть стержни в глаза”.

У Г. Курдоглы:

Həsrətdən əl çəkəydim, *Оставляю тоску*
 Sazıma tel çəkəydim. *Приструню саз свой*
 Ayrılıq salanların *Выколю глаза*
 Gözünə mil çəkəydim [1, 180]. *Разлучницам*

Проклятия отражают разные социальные моменты. Все проклинания обладают разными смысловыми значениями. Как видно из вышеуказанных образцов, Гусейн Курдоглы творчески относится к проклятиям, заимствованным у народа, использовал их по назначению. В общем, все творчество Гусейна Курдоглы опирается на традиции народного творчества по идейно-тематическим особенностям, стиль и по-

этическое мастерство его творчества в большинстве случаев связано с поэтическими традициями фольклора.

Выводы и перспектива. Таким образом, становится очевидным, что нельзя представить поэзию Гусейна Курдоглы без народного поэтического творчества. Поэт родился и вырос в деревенской среде, среди народа, и поэтому фольклор сильно впитался в его мировоззрение. В результате все эти природные красоты и чаяния и чувства простолюдина, благодаря мастерству и таланту поэта, превратились в прекрасные и искренние стихотворения. Тема интересная и требует дальнейших исследований.

Литература:

1. Курдоглы Г. Раненая земля моя, раненая любовь / Курдоглы Г. -Баку: Сабах, 1997. – 248 с. (на азерб. языке)
2. Муршудова У. Рашид бек Эфэндизаде и фольклор / Муршудова У. – Баку: 2004. – 104 с (на азерб. языке)
3. Сказания и чаяния народа / составитель М. Хакимов. – Баку: 1986. – 384 с. (на азерб. языке)
4. Книга моего Деда Коркута / перевод академика В. В. Бартольда. – Баку: 1999. – 320 с.
5. Курдоглы Г. Да будет жертвою земле слово мое / Курдоглы Г. – Баку: Сабах, 2005. – 516 с. (на азерб. языке)
6. Курдоглы Г. Тысяча и одно баяты / Курдоглы Г. – Баку: Гянджлик, 1992. – 224 с. (на азерб. языке)
7. Антология азербайджанского фольклора. Фольклор Гейчи. 3 книга. – Баку: Седа, 2000. – 768 с. (на азерб. языке).

Велієв Е. Благі побажання та прокляття у творчості Гусейна Курдогли / Е. Велієв // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 339–343.

Майстер слова, що звернувся до фольклору, творчо використав його традиції, завжди вважається сучасним. Такі твори завжди бувають необхідні. Одним з таких поетів є Гусейн Курдогли. У статті досліджуються благі побажання і прокляття з віршів цього Азербайджанського поета.

Ключові слова: Гусейн Курдогли, поезія, благі побажання, прокляття

Veliyev E. Blessings and curses in the work of Huseyn Kurdogly / E. Veliyev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 339–343.

Master of words, addressed to folklore, creatively used his tradition has always considered modern. Such works are always in demand. One of these poets is Kurdogly Huseyn. The article investigates the blessings and curses of the poems of the Azerbaijani poet.

Keywords: Hussein Kurdogly, poetry, blessing, curses

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.